

DOI: 10.31857/S013038640024698-5

© 2023 г. А.В. Ганин

КРАСНАЯ АРМИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Рец. на книгу: А.Ю. Безугольный. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ КРАСНОЙ АРМИИ. 1918–1945. ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ. М.: Центрполиграф, 2021. 511 с.

Андрей Владиславович Ганин — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва, Россия).

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

Scopus Author ID: 55658925000; ORCID: 0000-0002-8602-1990

A.V. Ganin

THE RED ARMY AND THE NATIONAL QUESTION

Rec. ad op.: A.Y. Bezugolny. THE NATIONAL COMPOSITION OF THE RED ARMY. 1918–1945. HISTORICAL AND STATISTICAL RESEARCH. Moscow: Tsentrpoligraf, 2021. 511 p.

Andrey Ganin, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

Scopus Author ID: 55658925000; ORCID: 0000-0002-8602-1990

В издательстве «Центрполиграф» вышла в свет фундаментальная монография о национальном составе Красной армии, подготовленная крупным специалистом по этой теме старшим научным сотрудником Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Вооруженных сил Российской Федерации д.и.н. А.Ю. Безугольным.

В основе книги — материалы сотни фондов, четырех архивов, в большинстве своем впервые вводимые в научный оборот. Речь идет о документах Российского государственного военного архива, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Российской Федерации, Центрального архива Министерства обороны России.

Работа состоит из семи глав. Первые две посвящены историографии и источникам исследования. Далее следуют главы о национальном составе старой армии, о комплектовании Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) представителями нерусских народов в Гражданскую войну, о национальных воинских формированиях 1920–1940-х годов, об особенностях комплектования Красной армии национальными кадрами, а также о подготовке национальных командных кадров.

В книге поясняется повсеместно употреблявшийся в документации рассматриваемого периода термин «нерусский народ», который в настоящее время уже вышел из официального оборота из-за возможных негативных коннотаций (с. 19). Интересны и другие применявшиеся термины — националы, концентрации и т.д.

Переход к основной теме автор начинает с дореволюционного периода, показывая место этносов в Русской императорской армии. Затем в книге дан краткий обзор процесса создания национальных частей в 1917 г. Более подробный раздел посвящен комплектованию РККА нерусскими народами в годы Гражданской войны. Любопытны наблюдения автора, например о прямой конкуренции в 1918 г. Наркомата по делам национальностей (нарком И.В. Сталин) и Наркомата по военным делам (нарком Л.Д. Троцкий). Представляется важным вывод автора, что во Всероссийском главном штабе в связи с присутствием на ответственных постах военспецов-генштабистов сохранилось по-имперски высокомерное отношение к иностранцам (с. 145–146). Интересны статистические выкладки, например по национальному составу РККА, на основе материалов переписи 28 августа 1920 г. Перепись показала превышение процента

русских в РККА относительно общего процента русского населения в стране, что, по оценке автора, связано с особенностями территории Советской России и отрывом от нее национальных окраин бывшей Российской империи.

Процесс создания СССР с его федеративным (в отличие от унитарной Российской империи) устройством выдвинул на первый план национальный вопрос. Уже в начале 1920-х годов шел поиск форм национально-государственного устройства советских республик. Этот поиск велся в рамках доктрин РКП(б). В значительной степени большевики оказались заложниками ранее провозглашенного ими в тактических целях лозунга о праве наций на самоопределение. Другой стороной медали было стремление большевиков к мировой революции. В рамках этой долгосрочной стратегии делался расчет на то, что в случае победы коммунистических идей СССР сможет собрать под свои знамена максимальное число национальных государств. Наконец, поощрение национального государственного строительства вырывало козырь у представителей антибольшевистской националистической эмиграции (например, украинской или грузинской), ведших активную работу в приграничных районах и на советской территории. Так, польскими властями с 1920-х годов с использованием возможностей спецслужб проводилась так называемая политика прометеизма — поддержки нерусских народов бывшей Российской империи с целью расчленения СССР. В итоге уже на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г. был провозглашен курс на коренизацию партийного и государственного аппарата в национальных республиках. А.Ю. Безугольный отмечает, что политика коренизации распространилась и на армию, в том числе привела к целенаправленной русификации в национальных регионах.

Весьма важен представленный в работе статистический анализ численности национальных кадров Красной армии, в частности в сравнении с русской императорской армией. По наблюдению А.Ю. Безугольного, в советский период процент военнослужащих-славян, составлявший до революции более 79% новобранцев, вырос еще сильнее, достигнув в 1920-е годы 90%. Произошло это, несмотря на отделение от России Польши и несмотря на начало призыва в армию тех национальностей, которые ранее призыву не подлежали. Примерно такой же процент сохранялся и в 1936—1937 гг. Автор сопоставляет эти данные с общими переписями населения СССР. Так, по переписи 1926 г. удельный вес русских, украинцев и белорусов составлял 77,3%. Таким образом, в этот период возросла мобилизационная нагрузка на славянское население, остававшееся, как и до 1917 г., несущей конструкцией армии. Лишь в 1939 г. с проведением первого действительно всеобщего призыва в национальных регионах Советского Союза и РСФСР процент военнослужащих-славян в Красной армии начал заметно сокращаться. Это привело к появлению

в армии контингентов, плохо владевших русским языком. В книге проанализированы меры по регулированию притока нерусских пополнений, показана взаимосвязь репрессивных процессов по так называемым национальным операциям и изменений в комплектовании армии.

Большое значение имеет анализ изменений национального состава командных кадров. Например, в предвоенные годы был зафиксирован опережающий рост удельного веса русских, украинцев, белорусов, евреев, осетин, эстонцев и латышей в командном составе, т.е. среди этносов с относительно высоким уровнем распространения среднего и высшего образования. Автор обращает внимание на значимость военной службы в качестве института повышения образовательного и культурного уровня военнослужащих, приобщения их к русской культуре, а также идеологической обработки. Он отмечает значительный удельный вес в командном составе русских, украинцев, белорусов и евреев (с. 41), которые не имели между собой языкового и культурного барьера. По оценке А.Ю. Безугольного, в большинстве случаев кадры командно-начальствующего состава проходили службу без различия национальности.

Чрезвычайно интересны и бытовые аспекты военной службы национальных кадров. В работе представлены данные о введении в национальных частях специального рациона с учетом обычаев соответствующих народов. Руководство РККА понимало, что разнообразное довольствие войск трудно реализовать в чрезвычайных условиях военного времени и стремилось к унификации. В полной мере это было проведено в жизнь уже в 1930-е годы в связи с отходом от политики коренизации.

Применительно к периоду Великой Отечественной войны автор проследил путь национальных воинских соединений Красной армии. Большую научную значимость представляют наблюдения о политических аспектах использования таких формирований в военных действиях. В частности, он выявил существование установок на приоритетное их использование в защите или освобождении тех национальных регионов, которые они представляли. Неудивительно, что в конце войны в СССР активизировалась работа по созданию союзных Красной армии иностранных частей (польских, чехословацких, югославских, румынских), политический контекст использования в бою которых был аналогичен использованию национальных частей Красной армии.

В работе проанализировано и влияние оккупации на изменение национального состава Красной армии. Потеря Белоруссии и Украины привела к тому, что основная нагрузка в наиболее тяжелый первый период войны легла на русский народ. Удельный вес русских в армии с января 1941 г. по январь 1943 г. вырос с 56,4% до 71,1%. В книге выделены пять условных моделей распределения демографической нагрузки на советские этносы в годы

войны. Такая классификация, ставшая результатом тщательного анализа, представляется новаторской.

Отмечая достижения в национальном аспекте советского военного строительства, А.Ю. Безугольный не замалчивает недостатки, проблемы и противоречия.

В работе прослежен переход от привлечения в первой половине 1920-х годов на службу единичных добровольцев из национальных регионов до массовых обязательных призывов почти по всем национальным окраинам в конце 1930-х годов. Это стало результатом длительной организационно-мобилизационной работы на местах, а также целенаправленной политики по культурно-образовательному развитию этих регионов. Через военную службу осуществлялась и русификация представителей национальных меньшинств. Одним из наиболее значимых выводов можно считать тезис о вовлечении широких масс населения СССР в советское строительство посредством военной службы.

Столь объемный труд не мог быть лишен некоторых недостатков, а с какими-то моментами можно поспорить. Очевидно, что в серьезном изучении нуждается вопрос о комплектовании РККА представителями нерусских народов в период Гражданской войны. В этой теме невозможно обойти вниманием роль зарубежных интернационалистов (китайцев, венгров, немцев, австрийцев, зарубежных славян и т.д.) в Красной армии, что, к сожалению, осталось за рамками исследования. Думается, это связано с тем, что автор глубоко изучал комплектование РККА нерусскими народами бывшей Российской империи и СССР, а интернационалисты, за некоторым исключением, к ним не относились. Между тем в период Гражданской войны в Красной армии они были представлены достаточно широко. По имеющимся данным, общая численность интернационалистов в РККА (даже без латышских частей, о которых в работе говорится) составляла 200–250 тыс. человек¹. На этом фоне вывод автора о том, что «Красная армия времен Гражданской войны была армией русской, причем этнически более гомогенной, чем даже Русская императорская армия в конце самодержавия» (с. 151), основанный на переписи РККА 1920 г., представляется спорным. Если по переписи 1920 г. в армии насчитывалось лишь 5945 венгров и 2236 китайцев, то общая их численность в РККА в 1918–1920 гг. была гораздо выше и составляла 70–80 тыс. и 30–40 тыс. человек соответственно².

В 1918 г., до того как массовые мобилизации существенно изменили облик Красной армии, присутствие интернационалистов было особенно

заметно. В начальный период Гражданской войны боевые действия в некоторых регионах разворачивались в значительной степени между иностранцами, в частности между «белыми» чехами и «красными» венграми на востоке России, и имели характер межэтнического конфликта³. В зависимости от ответа на вопрос о национальном составе и источниках комплектования РККА эпохи 1918–1920 гг. можно делать выводы о характере установленного большевиками режима. К примеру, советолог-эмигрант М.С. Бернштам писал, что интернационалисты сыграли ключевую роль «в победе режима над населением... следовательно, социалистический режим на территории России по существу оказался режимом оккупационным»⁴. Разумеется, это лишь крайнее публицистическое суждение, но без академического ответа на подобные построения истинный характер большевистской диктатуры будет оставаться не вполне ясным.

В главе о Гражданской войне дается критическая оценка Л.Д. Троцкого как наркомка по военным делам, не обладавшего необходимой компетенцией в вопросах военного строительства и не имевшего опыта срочной службы (с. 123). Это справедливо, но следует учитывать, что Троцкий осуществлял общее руководство созданием армии, в том числе политическое. Требовавшая экспертного знания техническая работа была возложена на профессионалов — бывших офицеров с высшим академическим образованием и соответствующим служебным опытом. В этом отношении невовлеченность Троцкого в структуру прежней русской армии являлась преимуществом, поскольку он мог разрешать многие вопросы независимо, без оглядки на статус «бывших», чего не могли делать вожди белых армий, имевшие большой опыт срочной службы и вовлечения в военное строительство, но теснейшим образом связанные с сослуживцами и подчиненными всей прежней жизнью. Кроме того, руководители большевиков обладали огромным опытом политической работы в сложнейших условиях и развитой интуицией, что позволяло им успешно справляться и с решением задач военного строительства, в том числе в национальном аспекте. Порой принимавшиеся решения были простыми, но эффективными. Показателен опыт привлечения на сторону красных башкирских национальных частей, которые неоднократно переходили от белых к красным и обратно. В целях предотвращения очередной смены Башкирскую

³ См., например: Ганин А.В., Новиков П.А., Хипхенов Г.И. «Я с броневиком иду в наступление...» Походные заметки русского офицера Чехословацкого корпуса подполковника Б.Ф. Ушакова. Январь–июнь 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 4 (23). С. 226–267.

⁴ Бернштам М.С. Страны в Гражданской войне 1917–1922 гг. (проблематика, методология, статистика). М., 1992. С. 76.

¹ Жаров Л.И., Устинов В.М. Интернациональные части Красной армии в боях за власть Советов в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны в СССР. М., 1960. С. 51; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 236.

² Жаров Л.И., Устинов В.М. Указ. соч. С. 51.

кавалерийскую дивизию Троцкий направил осенью 1919 г. под Петроград. Далеко от Башкирии переходить на сторону башкирских националистов солдаты дивизии не имели возможности, их использовали, чтобы «напугать финскую буржуазию призраком башкирского нашествия»⁵. Белые же, несмотря на опыт в военных вопросах, не сумели оторвать башкирские части от родных мест и решить проблему переходов к противнику, что дважды ставило колчаковцев в 1919 г. на грань военной катастрофы. Как показывает автор, советское руководство успешно справлялось с мобилизациями, в том числе во многих национальных областях, а советская система комплектования армии превосходила ту, что возникла у белых (с. 154). Думается, в этом есть и немалая заслуга не имевшего опыта срочной службы Троцкого.

Представляется спорным вывод о том, что рост доли русских в командно-начальствующем составе Красной армии по мере повышения воинских званий и должностей отражал «их лучшую способность (в силу того же культурно-языкового преимущества) к повышению профессиональных компетенций» (с. 470). Возможно, процессы в армейском руководстве были в целом синхронны аналогичным изменениям в руководстве ВКП(б), где после террора 1937–1938 гг. наметился процесс русификации высших партийных слоев, причем особенно сильно сократился процент евреев⁶. Сам автор также пишет о мерах по обеспечению сбалансированности командно-начальствующего состава по национальному признаку. Было бы чрезвычайно интересно установить, где проходила грань между объективными изменениями и искусственным регулированием.

Высказанные замечания не снижают значимости книги. Монография А.Ю. Безугольного — важное этапное исследование, которое дает ответы на многие сложные вопросы. Конечно, изучение темы на этом не заканчивается. Одним из направлений может стать расширение источниковой базы за счет привлечения документации архивов постсоветских государств, архивов спецслужб, а также региональных архивов. Другое перспективное направление — учет национального фактора в ключевых вопросах жизни армии. Прежде всего в таком заметном явлении, как поощрения и наказания. Интересно проследить и партийность национальных кадров. Наконец, следует обратить внимание на проблему национальной дискриминации в армии. Думается, все это позволит значительно рас-

ширить представления об особенностях национальной политики в Вооруженных Силах СССР.

Библиография

Бернштам М.С. Стороны в Гражданской войне 1917–1922 гг. (проблематика, методология, статистика). М., 1992.

Ганин А.В., Новиков П.А., Хипхенов Г.И. «Я с броневиком иду в наступление...» Походные заметки русского офицера Чехословацкого корпуса подполковника Б.Ф. Ушакова. Январь–июнь 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 4 (23). С. 226–267.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987.

Жаров Л.И., Устинов В.М. Интернациональные части Красной армии в боях за власть Советов в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны в СССР. М., 1960.

Модсли Э., Уайт С. Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный Комитет и его члены, 1917–1991 гг. М., 2011.

Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2001.

References

Bernshtam M.S. Storony v Grazhdanskoi voine 1917–1922 gg. (problematica, metodologiya, statistika) [Sides in the Civil War of 1917–1922 (problems, methodology, statistics)]. Moskva, 1992. (In Russ.)

Ganin A.V., Novikov P.A., Khipchenov G.I. “Ia s bronevikom idu v nastuplenie...” Pokhodnye zametki russkogo ofitsera Chekhoslovatskogo korpusa podpolkovnika B.F. Ushakova. Ianvar’–iun’ 1918 g. [“I’m going on the offensive with an armored car...” Field notes of a Russian officer of the Czechoslovak Corps, Lieutenant Colonel B.F. Ushakov. January–June 1918] // Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovaniy [Journal of Russian and Eastern European Historical Studies]. 2020. № 4 (23). S. 226–267. (In Russ.)

Grazhdanskaia voina i voennaia intervetsiia v SSSR. Entsiklopediia [Civil War and military intervention in the USSR. Encyclopedia]. Moskva, 1987. (In Russ.)

Modslie E., Uait S. Sovetskaia elita ot Lenina do Gorbacheva. Tsentral’nyi Komitet i ego chleny, 1917–1991 gg. [The Soviet elite from Lenin to Gorbachev. The Central Committee and its members, 1917–1991]. Moskva, 2011. (In Russ.)

Trotskii L.D. Moia zhizn’ [My Life]. Moskva, 2001. (In Russ.)

Zharov L.I., Ustinov V.M. Internatsional’nye chasti Krasnoi armii v boiakh za vlast’ Sovetov v gody inostrannoi voennoi intervetsii i Grazhdanskoi voiny v SSSR [International units of the Red Army in the battles for Soviet power during the years of foreign military intervention and Civil War in the USSR]. Moskva, 1960. (In Russ.)

⁵ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2001. С. 415.

⁶ Модсли Э., Уайт С. Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный Комитет и его члены, 1917–1991 гг. М., 2011. С. 162–163.